

Глава 117. Бог (8)

В пещере.

— Пока мы сюда поднимались, мне уже стало кое-что странно, — насмешливо сказал Ся Цзин.
— Раньше всякий раз, когда наступала ночь, бог обязательно давал подсказку. Тогда почему только что свет в ходе столько раз менялся, а бог так и не появился?

Он чуть улыбнулся.

— Что, только-только примерил на себя роль бога и забыл исполнять свои обязанности?

— После того как ты стал богом, ты ведь получил часть памяти, оставшейся в силе Цзян Ина?

Сцена, которую им только что показали, явно была выбрана нынешним богом.

Возможно, мысль заставить Ся Цзина съесть самого себя показалась ему забавной.

— Но, к сожалению, воспоминаний тебе досталось недостаточно. И самого его ты знаешь тоже недостаточно.

Бог ему не ответил.

Чай Фэн наконец сообразил, о чём речь, и поражённо воскликнул:

— Ты хочешь сказать, бога уже подменили... игроком?!

Он резко уставился на Лу Чэньфэя и остальных:

— Кто?!

Те и сами выглядели сбитыми с толку.

Бянь Я тихо сказал:

— Загадочный человек?

Чай Фэн вдруг посмотрел на Фэй Шэнсяо:

— Когда я называл твои очки, бог вылез и перебил меня. Это ты и есть загадочный человек?

Фэй Шэнсяо покачала головой. Лицо у неё было белым.

— Это правда не я!

Лу Чэньфэй сказал:

— Кого из нас мы тогда ещё не успели проверить? Если не считать Сун Яна и Ся Цзина, у которых очки не видны, оставались только Фэй Шэнсяо и Ли Мянью, верно?

Ли Мянью нахмурилась.

— Моя тень — кукла. Она не может никого атаковать, значит, ранить Ю Е не могла.

Лицо её похолодело.

— И я уже говорила: Шэнсяо никак не может быть загадочным человеком. Вы вообще не думали, что именно этого он сейчас и добивается — чтобы мы начали подозревать друг друга и даже перебили друг друга сами?

Похоже, Чай Фэна внезапно осенило. Он широко раскрыл глаза и резко сказал:

— Есть ещё один вариант, при котором Ю Е могла получить ранение, а очки ни у кого не выросли: она ранила себя сама!

Стоило ей сделать это и выйти из игры, как остальные тут же начали бы грызться между собой.

И в этот момент Фэн Ши вдруг негромко крикнул в сторону входа в пещеру:

— Кто там?!

Все обернулись.

У края входа, в тени, на корточках сидела Ю Е. Она высунулась оттуда, молча глядя на них.

Как только их взгляды встретились, она мгновенно исчезла из виду.

Она не только была жива — но ещё и успела вернуться наверх? И когда?

Фэй Шэнсяо вскрикнула, а Ли Мянью тут жехватила меч и бросилась вперёд.

Одновременно у всех в голове прозвучал резкий голос бога:

— Кто защитит бога, того бог выведет из этого сценария, из божественного предела!

Эта фраза почти прямо подтверждала, что Ю Е и есть загадочный человек.

И эта же фраза заставила зрачки Чай Фэна резко сузиться.

Он сжал кулаки.

Колебался всего секунду.

А потом направил своего одарённого на Ли Мянью. Тот бросился вперёд и сцепился с ней.

Сун Ян мрачно глянул на Чай Фэна.

Тот деревянным голосом сказал:

— Вам всё равно не одолеть загадочного человека.

Если загадочный человек уже способен управлять Городом Улыбок, как он может так просто проиграть здесь?

Бог пронзительно закричал в их головах:

— Убейте их всех! Бог вам поможет!

В тот же миг между всеми поползло какое-то странное чувство.

Чай Фэн вдруг с пугающей ясностью ощутил, как тревога и раздражение, копившиеся с самого начала из-за невозможности легко пройти пятизвёздочный сценарий, разом взлетели вверх.

Следом пришло желание. Жгучее желание выбраться из Города Улыбок.

Сейчас в реальном мире сколько времени?

Уже утро вторника, наверное.

Чай Фэн был мерзавцем — этого он не отрицал. С самого детства он никогда не был хорошим человеком. Но всё, что он делал, было лишь ради выживания.

Улыбаться начальству на работе — ради выживания.

Подставлять коллег — ради выживания.

В Городе Улыбок любой ценой выцарапывать очки за головы — ради выживания.

И сейчас помогать загадочному человеку — тоже ради выживания.

Просто чтобы остаться в живых.

Внутри у него будто завопил чей-то голос:

Убивай!

Убивай не думая!

Убей их всех, выйди из сценария, выйди из Города Улыбок — и очень скоро ты снова увидишь ослепительное утреннее солнце вторника!

Как только это яростное желание хлынуло у него из груди, его дар в одно мгновение вырос в несколько раз.

Чай Фэн не колебался ни секунды. Он тут же подчинил себе последнего оставшегося похищенного, который ещё ничего не понимал, и заставил его с дикой скоростью броситься на Ли Мянь.

Та оказалась под ударом с двух сторон, и её быстро отбросило в сторону.

Сун Ян наконец двинулся.

Он зашёл к управляемому человеку со спины, схватил его занесённую руку, резко заломил назад, и тот взвыл от боли.

Потом Сун Ян швырнул его к стене и метнул кинжал.

Лезвие пригвоздило человека к земле, пронзив голень и уйдя в землю, так что тот больше не мог пошевелиться.

Стоило человеку попасть под контроль, и в сущности он уже считался мёртвым. А в этом сценарии простое ранение игрока не каралось системой. Поэтому теперь Сун Ян ничем себя не сдерживал.

Ю Е уже успела перебраться внутрь пещеры.

Она была мокрая до нитки. Шляпа всё ещё оставалась у неё на голове.

На груди расплывалось алое пятно крови, но сама она вовсе не выглядела раненой. Видимо, успела воспользоваться лечебным спреем.

Сун Ян достал из пространственного мешка короткий меч и спокойно сказал:

— Ю Е, раз дело дошло до этого, я больше церемониться не буду.

Ю Е уставилась на него и усмехнулась.

С другой стороны, Лу Чэньфэй из-за сломанной ноги двигался плохо, поэтому к Чай Фэну одновременно рванули Бянь Я и Фэн Ши.

Пещера окончательно погрузилась в свалку.

Клинки сталкивались друг с другом, тела сцеплялись врукопашную.

Фэй Шэнсяо поддерживала Лу Чэньфэя и была не на шутку встревожена.

Ли Мянью поднялась с земли, тяжело переводя дыхание.

Так Ю Е и есть загадочный человек? И она уже заняла место бога? Вот, значит, в чём правда?

Если убить Ю Е, они победят?

В самый напряжённый момент Чай Фэн вдруг услышал шёпот бога, обращённый только к нему:

— Направь весь свой дар на Ся Цзина. В нынешнем состоянии ты уже сможешь его подчинить.

Чай Фэн замер.

Отбив удар Бянь Я, он машинально покосился на Ю Е.

Словно почувствовав его взгляд, та, отражая натиск Сун Яна, бросила на него быстрый взгляд в ответ.

Чай Фэн мгновенно принял решение.

Хорошо. Тогда попробуем.

Он глубоко вдохнул, поднял глаза и уставился на Ся Цзина.

Юноша стоял посреди хаоса, а вокруг него завихрялся воздух, но сам он оставался неподвижен, как скала.

Из-за расстояния Чай Фэн не мог как следует разглядеть его лицо. Но на какой-то миг его всё же кольнуло странное чувство.

Что-то было не так.

Чувство это было слабым, едва различимым и трудно объяснимым.

В обычной ситуации Чай Фэн непременно попытался бы понять, откуда оно взялось.

Но сейчас, когда тревога и жажда выросли в несколько раз, ему стало трудно сохранять хладнокровие. Он уже не мог быть столь же осторожен, как прежде, и мгновенно отбросил это ощущение прочь.

Чай Фэн сосредоточился и быстро скрутил свой дар в одну тугую нить.

С помощью бога эта нить стала куда мощнее прежнего. Никогда прежде он не был так близок к собственному пику.

В нём неожиданно проснулась уверенность.

Если собрать всю свою нынешнюю силу вместе, этого хватит, чтобы пронзить кого угодно. И Сун Ян, и Ся Цзин падут одинаково легко.

А если он подчинит себе Ся Цзина, душа того исчезнет и всё закончится.

Сердце Чай Фэна забило быстрее.

Он ещё сильнее сжал свою силу, придав ей форму острого меча, и с яростью швырнул вперёд.

Мощь разорвала воздух, и даже остальные ощутили исходивший от неё смертоносный напор.

Этот удар летел прямо в Ся Цзина.

Ли Мянью резко обернулась и крикнула:

— Ся Цзин, берегись!

Сун Ян в самый разгар схватки тоже мгновенно повернул голову.

Лицо Фэй Шэнсяо изменилось. Она рванулась было вперёд, но Лу Чэньфэй вдруг удержал её.

Она застыла.

Фэн Ши и Бянь Я переглянулись и в тот момент, когда Чай Фэн отвлекся, одновременно сбили его с ног. Лезвие вонзилось Чай Фэну в левое плечо.

Стоило одарённому получить рану, и его сила тут же слабела.

Теперь он уже не мог так же уверенно управлять другими.

Но в этот миг он не чувствовал ни паники, ни ярости. Всё потому, что самый сильный его удар уже был выпущен.

Стоило только подчинить Ся Цзина — и они с загадочным человеком победили бы...

Чай Фэн упал на колени.

Он тяжело дышал, глаза налились кровью. Он неотрывно смотрел на юношу в центре пещеры, сердце бешено колотилось.

Он ждал, когда тот меч прошьёт Ся Цзину грудь.

Тело Ся Цзина качнулось.

Ли Мянью подбежала и подхватила его:

— Ся Цзин!

Но в следующую секунду Чай Фэн вдруг вытаращил глаза и поражённо выкрикнул:

— К-как такое возможно?!

Его дар... прошёл мимо!

Юноша ведь стоял прямо там. Душа была прямо там!

Но в тот миг его сила насквозь прошла сквозь душу Ся Цзина и ни к чему не прикоснулась. Это было невозможно!

Если бы перед ним стоял человек, то даже если бы Чай Фэн не смог полностью его подчинить, такого не случилось бы.

И даже если бы Ся Цзин уже не был человеком, когда Чай Фэн в прошлый раз пробовал прощупать его даром, отклик был совсем другим.

Если только...

Ся Цзин тихо засмеялся.

У Чай Фэна по коже побежали мурашки.

В голове вспыхнула мысль.

— Так это ты был тем самым лишним среди первых двадцати восьми человек?!

Ся Цзин смеялся так, что у него дрожали плечи, и это почти прямо подтверждало догадку Чай Фэна.

Он обманул их всех.

Но почему?

Почему дар прошёл сквозь него? Почему на этот раз сценарий не засчитал его игроком?

Зрачки Чай Фэна дрожали.

Глупцом он не был, просто и умным его назвать было трудно.

Хрипло он выкрикнул:

— Ты... ты уже не тело, целиком состоящее из силы?! Нет... по крайней мере, это точно уже не прежнее тело. Что ты вообще теперь такое?!

Ся Цзин поднял голову.

И, прищурившись, улыбнулся ему.

От этой улыбки Чай Фэна словно ударило током.

Он резко выкрикнул:

— Ты чудовище!

Сразу после этих слов он и сам застыл.

...Чудовище?

Он широко раскрыл глаза.

— ...Так ты теперь чудовище?

— Мой дар не действует на чудовищ сценария. Поэтому он и прошёл насквозь... Если ты чудовище, сценарий, конечно, не станет считать тебя игроком... Ты тянул до самого конца и не пробуждал тень тоже из-за этого?

— Потому что... — Чай Фэн с ужасом понял, — стоило бы тебе убить NPC, и реакция «Цзян Ина» тут же выдала бы всем твою сущность.

«Цзян Ин» пробуждал тени только у игроков.

Он не мог пробудить тень у чудовища сценария.

Ся Цзин разомкнул губы.

И своим красивым голосом произнёс:

— Бинго.

В пещере воцарилась мёртвая тишина.

В следующий миг бог пронзительно расхохотался:

— Так ты теперь чудовище? Разве тело чудовища не создано из силы Цзян Ина? Значит, мне просто надо было сразу тебя поглотить?!

Не успели остальные осмыслить смысл этих слов, как на весь мир сценария внезапно обрушилось чудовищное давление.

Оно было как гора, рухнувшая с неба и всей своей тяжестью навалившаяся только на Ся Цзина.

В одно мгновение по его телу побежали трещины, из ран выступила кровь.

— Ся Цзин!

— Ся Цзин!

Несколько голосов разом выкрикнули его имя.

Но он и бровью не повёл, а только спокойно сказал:

— Сун Ян.

Подконтрольный Чай Фэну одарённый рванулся на Сун Яна.

Взгляд Ю Е потемнел, она явно собиравась воспользоваться моментом и вырваться.

Но Сун Ян одним ударом ноги отбросил одарённого прочь, развернулся, заломил Ю Е руки и чиркнул коротким мечом по её шее.

Ю Е тут же рухнула на землю, и из раны брызнула кровь.

Давление в пещере рассеялось за одну секунду.

Всё случилось слишком быстро. Большинство просто не успело даже понять, что произошло.

На мгновение в пещере стало пугающе тихо.

Чай Фэн оторопело пробормотал:

— ...Умерла? Загадочный человек... вот так просто умер?

Через пару секунд он, всё ещё заторможенно, добавил:

— ...Т-тогда и бог тоже умер? Мы прошли сценарий?

Но в голове у него так и не появилось уведомление о выходе.

Первым опомнился Лу Чэньфэй.

— Мы пока не знаем, как именно Ю Е отняла у бога его божественность. Но судя по всему, у бога изначально было настоящее чудовищное тело. Ю Е умерла, а само чудовищное вместилище где-то в углу всё ещё живо. Вот почему сценарий не завершился.

Чай Фэн на мгновение остолбенел, а потом снова уставился на Сун Яна.

— ...Тогда почему с тобой ничего не случилось?

Разве в этом сценарии игрокам не запрещено убивать друг друга?

Или потому, что Ю Е уже стала богом, за её убийство Сун Ян не должен был платить цену?

Ли Мянью первой сообразила, что важнее.

Она поддержала Ся Цзина и с тревогой спросила:

— Ся Цзин, ты как?

— Ничего страшного.

Ся Цзин поднял руку и вытер кровь с лица.

Несколько кровавых полос на его лице совсем не делали его жалким. Напротив, они придавали ему какую-то странную, почти демоническую красоту.

Он всё так же легко улыбался и ответил на вопрос Чай Фэна. Заодно — и на тот вопрос, который сейчас занимал умы всех остальных.

— На самом деле, как только Ю Е получила право занять место бога, она неизбежно изменила и правила этого сценария.

Слова прозвучали спокойно и почти лениво.

— Она, вероятно, считала, что, став богом, сможет властвовать надо мной. Но у здешнего бога, судя по всему, нет права напрямую убивать игроков.

— Чтобы убить меня, у неё в итоге всё равно оставалось только два способа. Первый — физически убить меня. Второй — использовать свою собственную силу и поглотить меня.

Однако чуть раньше Ю Е произнесла одну фразу.

«Так, значит, мне изначально нужно было просто поглотить тебя?»

До этого она, судя по всему, не знала, что собой представляет нынешнее тело Ся Цзина.

Она не была уверена, сможет ли вообще его поглотить.

Поэтому вначале из двух способов убить его она, скорее всего, склонялась к первому.

Либо использовать других игроков, либо выйти сама и просто убить Ся Цзина. И этого было бы достаточно для победы.

Ся Цзин усмехнулся.

— Стать богом не значит утратить статус игрока. Ведь возможность «игрок может заменить собой бога» явно входит в механики победы этого сценария. Если бы, став богом, игрок переставал быть игроком, он попросту не смог бы потом покинуть это место.

— Она это понимала. Значит, ради собственной безопасности правило «игроки не могут убивать друг друга» она уже наверняка стёрла.

— И раз Сун Ян убил её, никакого наказания со стороны сценария он, естественно, не получил.

Выслушав его объяснение, Чай Фэн всё равно продолжал стоять, будто оглушённый.

Слишком много всего перевернулось за слишком короткое время. Его голова уже попросту не попевала.

Лу Чэньфэй тоже сказал:

— У меня сейчас полный бардак в мозгах. Ся Цзин, я хочу сначала спросить про твоё тело. В игровом холле ты говорил, что нынешнее твоё тело сгустилось из той последней малой части силы, что у тебя осталась. Тогда почему Ю Е колебалась, поглотить тебя или нет?

Ся Цзин приподнял брови.

— В игровом холле я солгал.

— То, что сказал Чай Фэн, почти попадает в истину, только есть одно небольшое расхождение. Моё нынешнее тело — не тело чудовища, а тело предмета.

— А что касается всей последовательности событий с самого начала, история довольно запутанная. Сначала дайте мне немного восстановиться, а потом я всё вам расскажу.

Сказав это, он поднял руку и раскрыл ладонь.

Все увидели, как из пустоты появилась тонкая струйка мягкого белого света и медленно опустилась ему на ладонь.

Одновременно кровавые полосы на его лице начали заметно исчезать.

Эта сила...

И вдруг у всех в голове прозвучал смешок.

— Ну вот, ты наконец-то окончательно призвал в тело последнюю нить своей силы.

— А значит, теперь я наконец-то могу по-настоящему тебя сожрать.

Перемена произошла мгновенно.

Под крики окружающих Ся Цзин обернулся.

И ему навстречу хлынула тьма.

Она поглотила его.

...

Что такое взрыв силы такого уровня?

Обычный человек этого не вообразит.

Обычные люди не знают, что в мире существуют одарённые.

Да и сами одарённые не знают, что среди них есть настолько чудовищно сильные.

Одни могут создать огромный жуткий город.

Другие — пробудить этот город и поглотить его.

А есть и такие...

Впрочем, этот человек вовсе не был одарённым.

Он был обычным человеком.

Просто немного более умным, чем остальные.

Когда-то он сумел уловить слабое место у одарённого и однажды уже закрыл этот город.

Теперь он точно так же сумел уловить изъян в другом одарённом и закрыл этот город во второй раз.

Нет.

Во второй раз он ухватил слабое место куда крупнее.

И просто смял этот город у себя в ладони.

...

Для оставшихся в пещере это была одна беззвучная, но потрясающая до глубины души секунда.

Чай Фэн застыл с круглыми глазами.

Лу Чэньфэй, Фэй Шэнсяо, Бянь Я и Фэн Ши сжали руки и напряглись всем телом.

«Убитая» Ю Е, которая вовсе не умерла, до этого лежала ничком на земле, но теперь подняла голову и уставилась в центр пещеры.

Сун Ян шагнул вперёд. Он почти перестал дышать, а в глазах у него сгущалась чернота.

Это была причудливая секунда.

Никто не знал, что именно произошло с юношей в центре пещеры. Что он сделал. Что пережил.

Они увидели только, как Ся Цзин внезапно исчез прямо у них на глазах.

Будто его заглотила невидимая гигантская тварь.

А потом в этой мёртвой тишине длиной в одну, две, три секунды их души ощутили взрыв, способный разрушить всё.

Это был невидимый, невыразимый словами удар.

Как чудовищная волна в море.

Как раскат грома в небе.

Как лавина, сходящая с горной вершины.

Всё это беззвучно сотрясало их души и выворачивало их наизнанку.

И только когда эти неестественно долгие три секунды закончились, когда даже дыхание, казалось, замедлилось, худощавый юноша снова возник посреди пещеры — ровно там же, где исчез.

И в этот миг все отчётливо почувствовали: та невидимая, огромная сила, давившая на них всё это время, уже рассыпалась в прах и песок, разлетаясь по всему миру.

Ся Цзин пошатнулся и начал падать. Волосы взметнулись в воздух.

Сун Ян наконец бросился к нему и поймал в объятия.

— Сяся!

И тут лицо Чай Фэна внезапно налилось багровым цветом. Всё его тело с глухим хлопком разорвало на части, и брызги крови с мясом разлетелись во все стороны.

Прямо перед Сун Яном и Ся Цзином на землю рухнула Ли Мянью.

Кровь сочилась у неё изо рта, белки глаз налились красным.

Она тяжело, страшно дышала, потом медленно повернула голову к Ся Цзину.

В её взгляде было жгучее озлобление, как у злого духа.

— ...Что ты только что сделал?

Почему, когда она его поглотила, он не умер, а её собственная сила, наоборот, взорвалась и начала рассыпаться?

Почему спокойствие и хладнокровие этого юноши заставляли думать, что всё это он просчитал заранее?

Неужели он с самого начала ждал, пока она сама шагнёт в эту ловушку?

Сун Ян помог Ся Цзину подняться.

Тот тихо кашлянул, и губы его окрасились свежей алой кровью.

Подняв руку, он согнул палец и стёр эту кровь с губ. Потом глубоко вдохнул свежий воздух и медленно выдохнул.

После чего улыбнулся, щуря глаза.

— А теперь позвольте мне рассказать вам всё с самого начала.

* * *

В тот день, когда Ся Цзин впервые ступил в личное пространство Сун Яна.

Когда Фэн Ши и Цзя Цин уже ушли, они вдвоём вышли на пляж под открытым небом и сели на

песок.

Ся Цзин протянул Сун Яну пространственный мешок и сказал:

— Сун Ян, я знаю, что тебя тревожит, поэтому одну вещь я хочу сначала передать тебе на хранение.

Сун Ян раскрыл этот маленький мешок, заглянул внутрь — и замер.

Там лежали... Ся Цзин с закрытыми глазами и золотистый ретривер, тоже без единого признака жизни.

Сун Ян почти сразу понял: это были два предмета.

Два активированных предмета, принявших облик Ся Цзина и Туаньцзы.

И, увидев предмет, способный на такое, он тут же вспомнил добычу из сценария «Бионика», предмет второго монстра — Сердце механоида.

Когда-то Ся Цзин уже рассказывал ему: стоит активировать этот предмет, как он полностью превращается в точную копию того, кто его использовал.

Кожа, плоть, сосуды, кости — всё становится идентичным.

Не хватает только души. Чтобы такой двойник «ожил», кто-то должен им управлять.

Уже тогда Сун Ян смутно понял, что именно задумал Ся Цзин.

И только несколько дней спустя, когда они обсуждали тот важный план, он осознал, что замысел Ся Цзина гораздо смелее, чем он предполагал.

Тогда они лежали вдвоём на диване.

Хриплым голосом Сун Ян сказал:

— ...Тебя разобьёт внешняя сила. Ты распадёшься на рассеянные части силы и ускользнёшь из Безопасного дома.

Ся Цзин медленно продолжил:

— Чтобы новый хозяин Города Улыбок меня не заметил, мне придётся позволить ему полностью уничтожить почти всю мою силу, оставив лишь самую слабую ниточку. А уже потом, когда он решит, что победил, эта ниточка ускользнёт наружу.

— И именно в этот момент он легче всего расслабится и покажет слабое место.

Сун Ян тихо сказал:

— А после этого ты... возродишься в том теле, которое примет облик благодаря Сердцу механоида.

Ся Цзин улыбнулся:

— Именно. Я вложу своё сознание в это тело.

— Думаю, даже если таинственный новый хозяин Города Улыбок и начнёт всё там сильно перестраивать, он вряд ли сможет полностью стереть всё, что изначально существовало в этом мире.

Потому что ценил он, скорее всего, как раз его исходную структуру.

На самом деле, даже если позже он и собирался затеять крупные изменения, одно только то, как осторожно он действовал на первом этапе, уже было своего рода сигналом.

Предметы чудовищ — важнейшая часть устройства бесчисленных сценариев. Не факт, что он вообще стал бы их трогать. И не факт, что мог бы.

Конечно, это тоже была ставка на удачу.

Если бы к тому моменту такие предметы действительно были бы полностью стёрты, у Ся Цзина всё равно оставались бы другие способы.

Но пока они обсуждали только один путь: возрождение через предмет.

— Тогда моё тело уже не будет телом, целиком состоящим из силы. Я не смогу автоматически восстанавливаться после ранений. И, если умру, больше не воскресну.

— Сун Ян, у нас будет только один шанс.

— Нам нужно уничтожить Город Улыбок и нового хозяина, который стоит за ним, и в процессе найти способ, как мне вместе с вами покинуть это место.

...

После того как в Городе Улыбок вспыхнуло смятение, перед всеми появились четверо предпринимателей, восемь телохранителей, четверо похищенных и Цзян Хуэй.

Под контролем загадочного человека пятизвёздочный сценарий начал строиться.

Но на середине что-то внезапно пошло не так, и в сценарий втянуло всех тех семнадцать человек, а также троих одарённых, включая Чай Фэна.

И в тот момент Сун Ян понял: Ся Цзин нашёл возможность.

Пока остальные игроки в игровом холле пребывали в растерянности и спорили, он тайком достал Ся Цзина из пространственного мешка.

Ся Цзин, вновь появившись перед ним, был в сознании. Он мыслил.

Это означало, что его сознание уже успешно вошло в это предметное тело.

Сун Ян выдохнул с облегчением, обнял Ся Цзина сзади и впервые почувствовал, что камень у него на сердце наконец упал.

Тогда в игровом холле все были и потрясены, и счастливы. Лу Чэньфэй ошарашенно пробормотал:

— Так, значит, Ся Цзин возродился...

Ся Цзин тогда чуть помолчал.

А потом, улыбнувшись, солгал:

— Пока у меня остаётся хоть крошечная часть силы, я смогу снова собрать из неё себя. Просто теперь я уже гораздо слабее, чем прежде.

...

Теперь, в этой пещере, стоя перед Ли Мянью, Ся Цзин снова дважды кашлянул и лишь потом заговорил.

Голос у него слегка охрип, но остался таким же спокойным и мягким, как всегда.

— Тогда, очнувшись в пространственном мешке Сун Яна и услышав всё, что произошло, я задумался: а как вообще Цзян Ин сумел возродиться?

— И из-за одного только этого сомнения я решил скрыть свой настоящий способ возвращения. Потому что...

Юноша сделал паузу и с улыбкой продолжил:

— Если бы перед нами был настоящий Цзян Ин, который уже оказался внутри сценария, мне совершенно не нужно было бы лгать тем, кто остался в игровом холле.

— Но если тот «Цзян Ин» был поддельным, значит, за ним стоял кто-то ещё. Тогда где именно находился этот человек в тот момент?

Ли Мяннь смотрела на него так, будто хотела прожечь взглядом.

Неужели уже тогда он продумал всё до этой степени?

— Разумеется, если за этим и правда кто-то стоял, то этот человек, в отличие от Цзян Ина, был очень умён и наверняка смог бы заметить, — мягко продолжил Ся Цзин, — что я лгу.

— Я ведь и правда не возродился благодаря той последней ниточке силы. Потому что моя последняя ниточка силы в тот момент всё ещё оставалась внутри этого пятизвёздочного сценария.

— Но пока я сам не раскрыл правду, этот человек никак не мог понять...

— ...что именно представлял собой тот «я», который появился перед всеми.

Сила Ся Цзина была отделена от его сознания.

Сила осталась внутри пятизвёздочного сценария, а сознание собралось в новом, загадочном теле.

И именно этот второй «я» тогда поставил Ли Мяннь в тупик. Она заколебалась.

Даже в этом жутком мире она всё ещё не стала всеведущим и всемогущим богом.

На самом деле ответ был очень прост.

Чтобы создать себе новое тело, Ся Цзину в любом случае пришлось бы воспользоваться либо уже существующими в Городе Улыбок средствами, либо его силой. А раз так, почему же Ли Мянью не могла бы всё это поглотить?

Она была умна. Но именно поэтому думала слишком много, строила слишком сложные схемы и в итоге запутала сама себя.

Ся Цзин воспользовался именно этим.

Шагнув ближе, он посмотрел на неё сверху вниз и улыбнулся:

— Тогда ты наверняка очень жалела, что всё вышло именно так?

Раньше его сила и сила Цзян Ина были разделены.

Его сила обладала сознанием. Сила Цзян Ина — нет.

Одного только поглощения бесхозной силы Цзян Ина загадочному человеку стоило огромных усилий. А чтобы проглотить ещё и сознательную силу Ся Цзина, потребовалось бы куда больше времени.

Поэтому тогда он и выбрал грубый путь: просто разрушил Ся Цзина, и именно из-за этого крошечная нить его силы смогла ускользнуть.

— И именно поэтому на этот раз, если ты действительно собирался меня убить, ты мог выбрать только один способ — поглощение.

— Да. На самом деле, никакого другого способа меня убить ты с самого начала даже не рассматривал.

Ли Мянью медленно сжала ладони. Лицо её застыло ледяной маской.

Ся Цзин продолжил:

— Ты должен был не только понять, что представляет собой моё нынешнее тело, и убедиться, что его можно проглотить. Тебе ещё нужно было найти ту нить моей силы, что блуждала по всему пятизвёздочному сценарию, и поглотить её тоже.

— Но к тому моменту моя последняя осознанная частица силы уже слилась с бессознательной силой Цзян Ина.

Сказав это, Ся Цзин тихо вздохнул.

— Я и сам только решил попробовать. Но кто бы мог подумать, что после слияния наша сила сможет вместе создать настолько неуправляемый и при этом такой прочный мир сценария.

Он чуть наклонил голову.

— Похоже, всё это снова доказывает: когда люди способны действовать сообща, они становятся сильнее.

Разумеется, для этого пятизвёздочного сценария сила Цзян Ина была всего лишь инертным, бессознательным инструментом, который Ся Цзин мог использовать по своему усмотрению. По сути, это вообще было «сотрудничество по принуждению».

Но сотрудничество по принуждению — всё равно сотрудничество.

Ся Цзин улыбнулся, как хитрая лиса.

— С этим сценарием ты ничего не мог поделать. И со мной пока не знал, как справиться. Поэтому у тебя не осталось выбора, кроме как действовать уже после того, как мы сами войдём внутрь.

— И ты вообще не была Ли Мянью.

С этими словами Ся Цзин присел и задрал рукав Ли Мянью.

В её тонком предплечье торчало что-то вроде гвоздя, но сама женщина будто совсем не чувствовала боли.

Увидев эту штуку, Фэй Шэнсяо задрожала и спросила с красными глазами:

— Что это вообще такое?

— Тоже предмет чудовища, — как хозяин Безопасного дома Ся Цзин знал о предметах Города Улыбок едва ли не больше всех. — Предмет для обмена душами.

— Стоит только воткнуть этот «штырь» в тела двух людей, как их души, очки и небольшая часть особых даров меняются местами. Пока использовавший предмет сам его не вытащит, обмен не прекратится и души не вернутся обратно.

Вот почему чуть раньше тот человек перебил Чай Фэна, когда тот начал называть очки.

Судя по всему, счёт на теле Ли Мянью уже давно был заменён на его собственный после обмена душами.

Он испугался, что, если Чай Фэн назовёт цифру вслух, его личность тут же раскроется.

И в этот момент «Ли Мянью», кажется, наконец кое-что почувствовала.

Она резко повернула голову к тем, кто стоял вокруг неё. Все, кроме Чай Фэна, выглядели неожиданно спокойными. Даже Фэй Шэнсяо только покраснела глазами.

Мрачным голосом она прошипела:

— Вы все уже знали? Сейчас вы просто ломали комедию?!

Лу Чэньфэй холодно ответил:

— Играть мы, конечно, играли. Но всё до конца не знали. Просто по мере того, как всё развивалось, у нас постепенно появлялось одно ощущение. И только теперь, когда Ся Цзин сам всё сказал, я окончательно понял, что ты просто подменила душу Ли Мянью предметом.

Сун Ян спокойно добавил:

— Здесь нет ни одного дурака. Пока личность загадочного человека оставалась неизвестной, все понимали: кое-какие вещи мы с Ся Цзином пока не можем сказать им прямо. А если они сами что-то заметят, то тоже не смогут обсуждать это открыто.

— В этом сценарии все мы действовали молча, полагаясь только на взаимопонимание.

Так же, как на каждую ночь, которая снова и снова опускалась в этом сценарии.

Во тьме нельзя было издавать ни звука.

И единственным мечом, который они могли удержать в руках, оставалось молчаливое понимание друг друга.

...

Накануне Лу Чэньфэй обсуждал с Сун Яном и Ся Цзином, захочет ли загадочный человек как можно скорее пробудить свою тень.

И тогда Ся Цзин вдруг сказал:

— Сун Ян, я верю тебе. И уже говорил раньше: я верю и тем товарищам, которых признаёшь ты.

Скрестив руки на груди, он посмотрел на остальных и тихо добавил:

— Не думаю, что ты мог ошибиться в людях.

Лу Чэньфэй замер.

— Тогда всё то, о чём вы раньше говорили...

Ся Цзин улыбнулся ему.

— На самом деле есть ещё одна возможность.

Но не успел он продолжить, как Лу Чэньфэй вдруг перебил:

— Стоп, стоп, стоп.

Он поднял обе руки и крест-накрест провёл ими перед собой.

— Лучше не говори мне. Вы ведь всё равно не можете быть уверены, что загадочный человек — не я. Так что продолжайте быть настороже.

Ся Цзин приподнял бровь.

Лу Чэньфэй почесал голову и, немного подумав, сказал:

— Вообще, мне всегда казалось: когда человек тебе действительно товарищ, это как-то чувствуется.

— А насчёт твоей «ещё одной возможности»... мне кажется, я и сам уже догадываюсь.

Если все они действительно не ошиблись в тех, кого признали своими,

тогда оставался только один вариант: кого-то из них подменили.

Тот, кто стоял перед ними в знакомом облике товарища, на самом деле был вовсе другим человеком.

Кто именно?

Они не могли открыто обсуждать это. Во-первых, это было бы бесполезно — загадочный человек всё равно сумел бы скрыть себя. Во-вторых, бездействие было безопаснее: так меньше шансов, что он пойдёт на что-то ещё более опасное.

...

Позже они разделились на две группы. В одной оказались Лу Чэньфэй, Фэй Шэнсяо, Ли Мянью, Бянь Я и один похищенный.

Сначала тени пробудили Фэй Шэнсяо и Ли Мянью.

Когда они добрались до новой пещеры и Бянь Я пошёл разбираться с NPC, Фэй Шэнсяо вдруг подошла к Лу Чэньфэю и после паузы тихо сказала:

— С тенью Мяньюмянь что-то странное.

Взгляд Лу Чэньфэя чуть изменился.

— В каком смысле?

Фэй Шэнсяо прикусила губу.

— Не знаю, как объяснить. На самом деле ещё с начала этого сценария мне казалось, что с Мяньюмянь что-то не так. Вроде бы это она, а в то же время от неё всё время веет чем-то чужим. И ещё... моя тень — кинжал. Но как тенью Мяньюмянь могла быть кукла?

Когда-то Фэй Шэнсяо была слабой.

Её вечно приходилось защищать Ли Мянью.

Только попав в Город Улыбок и поняв, что, если сама не станет сильнее, потащит Ли Мянью вниз, она наконец стиснула зубы и изменилась. Её душа закалилась и стала острой.

Но если она сама стала такой, то как у Ли Мянью, ещё более жёсткой и резкой по натуре, тенью могла оказаться кукла?

Когда «Цзян Ин» говорил о тени Ли Мянью, он произнёс:

«А чем набита эта кукла? Я не могу разглядеть».

Вернувшись тогда, Ли Мянью сказала:

«В детстве я очень любила кукол. Была одна любимая, набитая лавандой. Потом в ней завелись насекомые, и я долго из-за этого страдала».

Она даже неловко усмехнулась.

Выглядело это вполне естественно.

Тогда, слушая рассказ Фэй Шэнсяо, Лу Чэньфэй не выдал ни единой эмоции.

А потом Фэй Шэнсяо вдруг спросила:

— Мяньюмьяню подходила к тебе и что-нибудь говорила про мою тень?

Лу Чэньфэй после паузы ответил:

— Да.

Совсем недавно Ли Мянью действительно тоже подходила к нему и с сомнением говорила, что тень Фэй Шэнсяо кажется ей странной.

Что при таком мягком характере её тенью не должен быть кинжал.

Услышав ответ Лу Чэньфэя, Фэй Шэнсяо сказала:

— ...Значит, сейчас самые подозрительные — мы с Мяньюмьяню?

Лу Чэньфэй усмехнулся:

— И ещё Бянь Я. Тоже мне тень — связка верёвок.

Вернувшийся в этот момент Бянь Я невозмутимо мягко улыбнулся:

— Я и правда люблю связывание.

Лу Чэньфэй выругался со смешком:

— Извращенец.

После этого о тенях больше не говорили.

Но те, кто умеет понимать без слов, и без слов всё поняли.

...

Десять минут назад Ю Е получила удар и сорвалась вниз, в поднявшуюся снизу дождевую воду.

Сун Ян прыгнул за ней, задержал дыхание и, изо всех сил пытаясь разлепить глаза в мутной воде, стал искать её.

Нашёл он её довольно быстро.

К счастью, у Ю Е при себе был защитный предмет — стеклянный шар. Он накрыл её целиком.

Она сидела внутри этого шара и покоилась на дне.

Пока она распыляла на грудь лечебный спрей, быстро залечивая рану, она махнула ему рукой.

Сквозь стекло Ю Е спокойно сказала:

— Я специально позволила себя ранить. Тот, кто ударил меня, наверное, и правда давно поджидал рядом, но я всё равно уловила лёгкое движение воздуха в тот момент, когда он повёл тенью. Если бы хотела, вполне смогла бы защититься.

Ленивая улыбка мелькнула у неё на губах.

— Я решила подыграть, потому что подумала вот о чём: а не пытается ли он использовать меня?

— Если бы он хотел лишь ослабить нашу команду, то, имея возможность убить только одного человека, ему не было бы смысла выбирать именно меня.

— Он мог не решиться сразу тронуть тебя или Ся Цзина, но если уж убивать, логичнее было бы начать с Лу Чэньфэя. Стоило бы ему умереть, и мы сразу лишились бы большого подспорья. О, кстати, как удачно вышло, — Ю Е загадочно улыбнулась, — Лу Чэньфэй не умер, но без ноги

всё же остался.

— А среди остальных, если подумать, какой смысл убивать ещё кого-то? Раз он всё-таки ударил, значит, у него была другая цель.

— Удар пришёлся мне в грудь, но не в левую сторону, чтобы убить наверняка. Похоже, он хотел именно этого — чтобы сценарий не записал мою смерть на его счёт.

— Если я утону в этой воде, ни у кого очки не вырастут, и он сможет спокойно свалить роль загадочного человека на меня. Я же уже не смогу оправдаться.

— А если я не утону и вернусь наверх, он всё равно сможет заявить, что я сама себя пырнула и ломаю спектакль.

— Тогда вам будет очень трудно мне поверить, — закончив обрабатывать рану, сказала Ю Е. — Но если он пошёл на такое, значит, скоро у него начнётся большая игра, верно?

— Так почему бы нам не подыграть ему до конца?

Сун Ян кивнул ей под водой.

Потом вынырнул, поднялся по верёвке и сказал остальным, что не нашёл Ю Е.

Все замолчали.

Потому что почти все понимали: Ю Е слишком непросто убить вот так запросто.

Что же тогда происходит?

Спокойный голос Сун Яна и его твёрдая решимость заставили остальных взять себя в руки.

Нужно просто ждать.

Они верили друг другу, верили в способности друг друга и верили в то, что сумеют понять друг друга без слов.

...

И вот, добравшись до последней пещеры, они вышли к финальной сцене.

Ся Цзин слегка сжал ладонь Сун Яна и взглядом показал: что бы ни случилось дальше, не пугайся и играй вместе со мной до конца.

Верь мне.

После этого он указал на подмену бога.

Кто мог тайно отобрать божественность и при этом так явно враждовать с Ся Цзином? Чай Фэн на такое был не способен. Оставался только загадочный человек.

Потом появилась Ю Е. По пещере поползло странное чувство, а сила Чай Фэна резко выросла.

Любой, кто хорошо знал Сун Яна, понимал: если ситуация дошла до такого, а Ся Цзину грозит опасность, этот мужчина должен был бы любой ценой первым броситься к нему на защиту.

Но в тот момент Сун Ян хоть и выглядел встревоженным, всё ещё был занят схваткой с Ю Е.

Это уже само по себе было неестественно.

А сам Ся Цзин?

Он просто стоял в центре пещеры, превращаясь в очевидную мишень.

Поэтому...

Фэн Ши и Бянь Я, сражавшиеся с Чай Фэном, обменялись взглядами и незаметно ослабили натиск, позволяя ему выпустить свой меч силы в Ся Цзина. Только после этого они повалили его и обезвредили.

Поэтому...

Когда показалось, что Ся Цзина вот-вот пронзит атака, Фэй Шэнсяо невольно рванулась к нему, но Лу Чэньфэй удержал её.

Почему?

Потому что ближе всех к Ся Цзину в тот момент стояла именно Ли Мянью.

И именно Ли Мянью ничего не сделала, только тревожно окликнула его по имени.

С Ли Мянью было что-то не так.

Ся Цзин играл роль.

А они должны были ему подыграть.

...

— То, что статус бога в этом сценарии не даёт тебе слишком уж большой помощи, — правда. И то, что, чтобы поглотить меня, ты всё равно должен был полагаться на собственную силу, — тоже правда. Но зато, используя положение бога, ты мог напрямую посылать голос в наши головы. Этим ты и морочил нас какое-то время.

— С помощью Чай Фэна ты выяснил, что я представляю собой предметное тело и что теперь меня можно спокойно поглотить. Первый вопрос был решён.

— Второй вопрос состоял в том, как поймать ту мою силу, что блуждала по всему миру сценария.

— И в итоге ты решил вынудить меня самому сделать ход.

Слова Ся Цзина звучали размеренно и отчётливо, разносились по всей пещере.

— Ты всё это время исходил из того, что я не знаю: на самом деле твоя единственная цель — именно поглотить меня.

— Я должен был подозревать, что кроме поглощения у тебя остаются и другие способы убить меня.

— А если у тебя сохранялись и другие способы, тогда, как я уже говорил раньше, тебе пришлось бы отменить правило «игроки не могут убивать друг друга».

— И ты действительно это сделал.

— Значит, в решающий момент я дам команду Сун Яну, и он без колебаний убьёт Ю Е.

Теперь, вспоминая спектакль, который только что разыграли Ся Цзин, Сун Ян и остальные, «Ли Мянью» почувствовала, как на лбу и шее у неё вздулись жилы. Дыхание стало тяжелее.

— Подготовив всё это, ты перешёл к действию.

— Узнав, что моё нынешнее тело — предметное, ты немедленно обрушил на меня свою силу.

— Эта сила на самом деле не атаковала меня напрямую. Она всего лишь создала на моём теле трещины от чудовищной тяжести. По ней я не смог бы вычислить, кто именно стоит за атакой.

— Но я должен был решить, что меня действительно пытаются убить. А значит, первым делом — устранить угрозу. Когда Сун Ян «убил» Ю Е, ты сразу же остановился, изобразив, будто загадочный человек действительно погиб.

Ю Е машинально коснулась шеи.

Тогда Сун Ян лишь сделал вид, что полоснул её клинком, и на коже не осталось даже царапины.

Брызнувшая кровь принадлежала одному шутивому предмету-чудовищу, который она когда-то получила в другом сценарии.

— И тогда я, естественно, должен был решить, что всё наконец утихло, и без опаски призвать обратно в тело последнюю нить своей силы.

— Моё тело и сила воссоединились бы. И вот тогда ты смог бы без всякого риска поглотить меня целиком.

— Моя сила и сила Цзян Ина наконец разделились бы. Мир этого сценария перестал бы быть прочным. И ты смог бы заодно поглотить последнюю оставшуюся часть силы Цзян Ина, закрыть сценарий и оставить всех остальных умирать внутри.

После этого, узнают ли люди снаружи, кто именно был загадочным человеком, тебя бы уже не пугало.

Потому что, полностью подчинив себе Город Улыбок, ты смог бы без труда задействовать силу всего этого мира и раздавить любого игрока, который решился бы тебе сопротивляться.

— Но, к сожалению...

Ся Цзин посмотрел на «Ли Мян» сверху вниз, и его улыбка стала глубже.

— Ты действительно дошёл до последнего шага и проглотил меня.

— А я точно так же дошёл до последнего шага — и разбил твою силу.

Теперь в глазах «Ли Мянью» горела одна сплошная злобная краснота.

Только что ему и правда казалось, что всё идёт слишком уж гладко.

Ю Е будто бы не успела ничего объяснить и сразу сцепилась с Сун Яном. Ради этого даже ничего делать почти не пришлось — Ю Е так легко «умерла» от его руки.

Он слишком обрадовался близкой победе и не заметил расставленных вокруг ловушек.

Всё это с самого начала было капканом.

— Сейчас игровой холл снаружи, должно быть, уже рухнет и рассыпается, верно?

Стоило этой тихой фразе прозвучать, как все одновременно что-то почувствовали и подняли головы.

Мир сценария вокруг них начал казаться прозрачным.

Им словно стали видны искры и крупички внешнего мира игрового холла, пролетающие мимо, как метеоры.

Те девяносто девять процентов силы, которой управляла «Ли Мянью»...

Та сила, что когда-то принадлежала Цзян Ину...

Теперь, когда Ся Цзин разбил её, она рассыпалась, и в её распаде стали всплывать бесчисленные картины.

— И кстати, ответ на вопрос, который тебя мучает больше всего, — как именно я только что разбил тебя.

Ся Цзин указал на всплывающие в небе видения.

— Тан И, смотри.

<http://bllate.org/book/12573/1643339>